

Мария
МОЛОТКОВА
г. Петрозаводск

Мария МОЛОТКОВА

родилась в г. Щецине (Польша).

Окончила филологический факультет

Петрозаводского государственного университета.

Работает педагогом по риторике

в Карельском кадетском корпусе им. А.Невского.

Лауреат конкурса журнала «Север» –

«Северная звезда»-2012.

«Сквозь раны
в нас проникает Свет...»

* * *

Я – это ты: читающий это, спящий,
целующий жизнь, поющий
в метро из него выходящим
о нежности дикорастущей.

Я – и серийный убийца, и маленькая монашка,
и суховей пустынный, и ядерная зима,
Генрих IV, Майкл, Илья, Жозефина, Машка,
улитка, колодец, пони, Толстой в двадцати томах.

Каждый – моя черта: Любовь, Сумасшествие, Гнев...
В каждом хранится каждый – сердцем своим раздетым:
Я – нерождённый брат, безногий старик в окне –
я не всегда себе нравлюсь
... и принимаю это.

* * *

– Хочешь сказать, что мы равноправны, когда ты так шутишь о самом главном;
переиначиваешь вопросы; наивно зеваешь, пока я в гневе?
Ты говорила, что мои раны похожи на руны, на гальдраставы,
и улыбалась победоносно, когда я врал, что тебе не верю...
Знаешь, как причиняет нежность твоя возможность не быть понятной?
Как ты умеешь быть неуместной, смеясь у кассы в аду вокзала?
Ты, моя терпкая неизбежность, в кармане таешь конфеткой мятной.
Снимаешь старые связи – «тесно». А знаешь, как людям больно?
– Знала.
– ... прости, но мне было необходимо побыть одному, не услышать эхо.
Упасть без тебя в своё Сердце камнем; пройти в одиночку, не зная брода,
предсердия, клапаны – всё, что мимо (казалось когда-то) прошёл, проехал...
И вновь тебя встретить. В себе.
– Здравствуй, Ангел!
– ... дай обниму тебя, что ли, Свобода!

* * *

Запах рождается, как ребёнок,
смотрит в меня понимающим взглядом,
перебирается из пелёнок
в сердце моё — это всё, что надо.
Любит объятия, молоко,
пенкой оставленное на губах;
любит медовых волос тепло,
сладко качающее на волнах.
И прижимается, льнёт к груди,
нежно сопит в уголке ключицы:
«Тише... пожалуйста, не уходи:
в сердце твоём моя жизнь стучится.
Пей этот воздух — имбирь, гвоздика,
луч золотой — прямиком в Небесье...»

Запах рождается солнцеликим —
так же рождается Равновесие.

* * *

Я представляю штиль — зеркалом за кормой.
Море дарует нам нежный изгиб плеча.
Берег шумит вдали. Солнце встаёт хурмой —
терпким нектаром сна, льющимся на причал.

Рыбьим холодным ртом, кровью морской волны
мощь первозданной Силы жадно виски нам лижет.
... я представляю шторм — танцем Живой Воды...
Мы оживаем, Милый.
Вместе.
Скоропостижно.

* * *

И буря вскрывает вены в запястьях моих океанов;
и прошлое пеной бьётся о грудь моего волнореза.
Иглою обыкновенной вживую сшиваю раны:
сегодня ветрам неймётся, сегодня вздыхает бездна.

Не страшно, родной, не страшно. Срывается день вчерашний.
Над бурей — скала. Там — башня. Над башней — огонь. Маяк.
Наш мир становится старше. Он знает, что будет дальше.
Твой голос зовёт: «Моя!»...

Спускаются якоря.

* * *

Симметрия, знаешь, она — как смерть.
В ней глазу не за что зацепиться.
Симметрия — как «ничего не иметь»,
не быть, не радоваться, не влюбиться;
отсутствие жизни, истории, боли;
отсутствие смело приподнятой брови,
пульсации в доле височной крови
и соучастия в судьбах других.
Пустое видится идеальным,
прозрачным, ясным, почти глобальным,
«приятно-далёким» от нас-реальных
и обезличенно-дорогим.

История жизни — в улыбке только
одним уголком; в напряжённых скулах;
в руках уставших (мозолей сколько!);
в слегка ссутулившись фигурах.

И нет нужды прятать раны. Нет.
Сквозь раны в нас проникает Свет.

* * *

ВДОХНИ.

Она тебя не выбирала,
не сравнивала, не искала в прохожих,
на твёрдость характера не проверяла,
не подбирала «на папу похожих»,
не вынуждала «заслуживать нежность»
и рисковать, выходя за край.
Ты просто случился, как неизбежность,
в ней, ибо ты — это Ты.
ВЫДЫХАЙ.